

<https://doi.org/10.59546/18290744-2026.1-3-44>

ИННА НЕРСЕЯН

Аспирант Российско-Армянского (Славянского) университета по специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», юрист Центра правовой информации «ИРТЕК»

ԻՆՆԱ ՆԵՐՍԵՅԱՆ

Հայ-ռուսական համալսարանի ասպիրանտ, մասնագիտություն՝ 12.00.02 «Սահմանադրական իրավունք, սահմանադրական դատավարություն, մունիցիպալ իրավունք», «ԻՐՏԵԿ» իրավաբանական տեղեկատվության կենտրոնի իրավաբան

INNA NERSEYAN

Postgraduate student at the Russian-Armenian (Slavonic) University specializing in 12.00.02 “Constitutional Law, Constitutional Judicial Process, Municipal Law”, Lawyer at the Legal Information Center “IRTEK”
<https://orcid.org/0009-0003-6803-774X>

СУДЬИ КАК ЛИЦА С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

**ԴԱՏԱՎՈՐՆԵՐԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՀԱՏՈՒԿ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿ
ՈՒՆԵՑՈՂ ԱՆՁԻՆՔ, ԽԱՂԱՂ ՀԱՎԱՔՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԻՐԱԳՈՐԾՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ**

JUDGES AS PERSONS WITH A SPECIAL LEGAL STATUS IN THE CONTEXT OF EXERCISING THE RIGHT TO FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY

Введение

Согласно действующей Конституции Республики Армения (статья 164), судья является независимым и подчиняется только закону, что подразумевает высокие требования к его личному и профессиональному поведению¹. Армянское законодательство также закрепляет

¹ Конституция РА с изменениями 06.12.2015г. / <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

нормы, регулирующие участие судей в общественно-политической жизни: Судебный кодекс РА от 07.02.2018 г. запрещает судьям быть членом или учредителем какой-либо партии, занимать должность в партии, выступать от имени партии или иным образом заниматься политической деятельностью, а также в публичных выступлениях и в любых иных обстоятельствах судья обязан проявлять политическую сдержанность и нейтралитет². Принцип деполитизированности судьи носит превентивный характер и направлен на поддержание общественного доверия к судебной системе, что признается одной из основ демократического правопорядка. Нарушение этих ограничений может рассматриваться как дисциплинарный проступок, вплоть до снятия с должности. Однако наше исследование направлено именно на выявление и представление теоретической коллизии между принципом деполитизированности судьи и универсальным правом на мирные собрания. Очевидно, что действительно возникает юридическая коллизия: с одной стороны, судья как гражданин обладает неотчуждаемым правом на свободу собраний, с другой — реализация этого права подчиняется ограничениям, связанным с особым правовым статусом.

Несмотря на ограничительный характер статуса судьи, важно учитывать, что он остается гражданином и носителем всех фундаментальных прав человека. Конституция Республики Армения в статье 3 закрепляет принцип верховенства прав и свобод человека, который имеет высшую юридическую силу и определяет содержание и применение законов³. Соответственно, любое ограничение прав судей должно быть строго необходимым и пропорциональным. Нашим тезисом является то, что в данном контексте универсальное лишение судей права на участие в мирных собраниях не соответствует ни принципу необходимости, предполагающему наличие объективной угрозы для конституционного строя, ни принципу пропорциональности, требующему минимального вмешательства в сферу прав и свобод при достижении легитимной цели. Таким образом, подобное ограничение носит характер чрезмерного и неоправданного вмешательства, противоречащего как национальной конституционной системе, так и международным стандартам защиты прав человека. Статья 29 Конституции Армении закрепляет право каждого человека на проведение собраний, а статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подчеркивает его фундаментальное значение для демократии. Считаем важным подчеркнуть, что участие в мирных собраниях не всегда связано с политической деятельностью. Судья может участвовать в собраниях, направленных на защиту прав человека, экологических ценностей, социальной справедливости, или даже профессиональных интересов (например, собрания судейских ассоциаций, собрания с требованием реформирования судебной системы, собрание с требованием повышения заработной платы судьи и так далее). Абсолютный запрет на участие в любых собраниях нарушает принцип соразмерности ограничений. С научной точки зрения подобный запрет вступает в противоречие с фундаментальными положениями теории прав человека, в частности с принципом универсальности и недопустимости произвольных ограничений основных прав. Согласно статье 3 Конституции Республики Армения, права и свободы человека и гражданина являются непосредственным действием и имеют высшую юридическую силу⁴. Это означает, что ограничение их осуществления допускается лишь при наличии конституционно оправданной цели, а также в пределах, соответствующих требованиям

² Судебный кодекс РА от 07.02.2018г. / <https://www.arlis.am/hy/acts/130486>

³ Конституция РА с изменениями 06.12.2015г. / <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

⁴ Конституция РА с изменениями 06.12.2015г. / <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

необходимости и соразмерности (пропорциональности)⁵. В доктрине конституционного права данные критерии рассматриваются как базовые гарантии от произвольного вмешательства государства в сферу личной свободы⁶. Это означает, что любые ограничения допускаются лишь при наличии конституционно оправданной цели и в объеме, строго необходимом для защиты демократического правопорядка. Следовательно, универсальное лишение судей права на участие в мирных собраниях не отвечает критериям необходимости и пропорциональности. Более того, в доктрине прав человека разграничивается политическая активность и гражданская активность. Если первая может подорвать принцип беспристрастности, то вторая, напротив, способствует укреплению доверия общества к судебной системе как к институту, способному защищать ценности правового государства. Например, участие судей в собраниях, посвященных вопросам доступа к правосудию или независимости судебной власти, по сути, не является политической деятельностью, а представляет собой форму профессиональной самозащиты.

Основная часть

Право судьи на участие в гражданской жизни и осуществление гражданской активности следует рассматривать как составную часть более широких правовых гарантий — свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциаций. Эти права образуют единую систему, позволяющую судье не только выражать собственную гражданскую позицию, но и участвовать в коллективных формах общественной активности, направленных на защиту демократических ценностей, прав человека и профессиональных интересов. Таким образом, гражданская активность судьи, при условии соблюдения принципов независимости и беспристрастности, не подрывает авторитет судебной власти, а напротив — способствует укреплению доверия общества к правосудию как к институту, способному защищать основы правового государства. Судьи должны иметь возможность реализовывать свое естественное право на участие в мирных собраниях, поскольку такая форма гражданской активности не противоречит требованиям политического нейтралитета и принципу сдержанности. Речь идет не об участии в политических акциях или партийной деятельности, а о реализации права голоса по вопросам, непосредственно затрагивающим функционирование судебной системы, состояние правосудия и гарантии независимости судей. Участие судей в подобных собраниях следует рассматривать как проявление их профессиональной ответственности и средство защиты института правосудия, а не как форму политической активности.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что даже лица, обладающие специальным правовым статусом, не могут быть полностью лишены базовых прав (*Baka v. Hungary*, 2016; *Olujić v. Croatia*, 2009). В решении *Baka v. Hungary* (2016)⁷

⁵ *Подмарев, А. А.* (2001). Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 63 // <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-osnovaniya-ogranichenii-osnovnykh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhda>

⁶ *Подмарев, А. А.* (2001). Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 63 // <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-osnovaniya-ogranichenii-osnovnykh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhda>

⁷ Application no. 20261/12, *András BAKA* against Hungary lodged on 14 March 2012 // <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115532>

Европейский суд подчеркнул, что судьи, как носители гражданских и политических прав, не могут быть полностью исключены из публичной сферы. Хотя ограничение на членство в партиях оправдано, полное лишение права участвовать в собраниях выходит за рамки необходимого в демократическом обществе. Судьи, как и иные граждане, имеют право выражать свои позиции в форме мирных собраний, если это не наносит ущерба их объективности. Так, Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что право на свободу собраний (статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) может быть ограничено только в случаях, когда такие ограничения «необходимы в демократическом обществе» и «соразмерны преследуемой законной цели» (см., например: решение по делу *Kudrevičius and Others v. Lithuania*⁸, 2015; *Ezelin v. France*, 1991). Особенно важно, что в решении по делу *Ezelin v. France*⁹ Суд признал недопустимым дисциплинарное наказание адвоката за участие в мирной демонстрации, указав, что участие профессионалов, связанных с отправлением правосудия, в мирных собраниях не может быть произвольно ограничено. Дело «*Danileț v. Romania*»: ЕСПЧ рассмотрел вопрос о праве судьи на свободу выражения мнений в социальных сетях. Суд подчеркнул, что судьи, даже занимая низшие должности, имеют право выражать свое мнение, особенно по вопросам, касающимся правосудия и прав человека, при условии, что их высказывания не подрывают доверие к их беспристрастности¹⁰. Европейский суд по правам человека в своих решениях подчеркивает важность права на свободу мирных собраний как неотъемлемой части демократического общества. Ограничения этого права должны быть строго необходимыми и пропорциональными преследуемой законной цели. В деле «*Кудешкин против России*»¹¹ Суд отметил, что участие судьи в мирном собрании не должно автоматически восприниматься как угроза его независимости, если такое участие не нарушает принципов беспристрастности и независимости судебной власти. Решение ЕСПЧ в деле «*Кудешкина против России*» подчёркивает важность защиты свободы выражения мнений судьями, особенно в контексте их участия в общественных и политических дискуссиях, направленных на улучшение функционирования судебной системы. Это решение служит напоминанием о необходимости соблюдения баланса между обеспечением независимости судебной власти и правом судей на участие в общественной жизни. Кроме того, Венецианская комиссия в своем Заключении CDL-AD(2012)007 о свободе собраний отмечала, что любые ограничения должны быть предметом строгого теста на необходимость и пропорциональность, а универсальные или *blanket restrictions* (абсолютный запрет) несовместимы с духом Европейской конвенции¹².

Таким образом, с научной и правовой точки зрения оптимальной моделью является дифференцированный подход, при котором судье предоставляется возможность участвовать в собраниях, не имеющих политической окраски и прямо не затрагивающих вопросы

⁸ *Kudrevičius and Others v. Lithuania*, Большая палата ЕСПЧ, решение от 15 октября 2015 г., дело № 37553/05 // *Kudrevičius and Others v. Lithuania*, ECHR, Grand Chamber, Judgment of 15 October 2015 (App. No. 37553/05).

⁹ *Ezelin v. France*, ЕСПЧ, решение по делу от 26 апреля 1991 г., дело № 11800/85, Европейский отчет о правах человека (EHRR) 1992, том 14, стр. 362 // *Ezelin v. France*, ECHR [1992] 14 EHRR 362 (App. No. 11800/85) (Judgment of 26 April 1991).

¹⁰ CASE OF DANILEȚ v. ROMANIA, (Application no. 16915/21), JUDGMENT // <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-231394>

¹¹ CASE OF KUDESHKINA v. RUSSIA (Application no. 29492/05), JUDGMENT, STRASBOURG, 26 February 2009 <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-91501>.

¹² Заключение Венецианской комиссии **CDL-AD(2012)007** (Венецианская комиссия и ОБСЕ/БДИПЧ – «Совместные рекомендации по свободе мирных собраний»), в частности пункт 30, где отмечено, что *blanket*-ограничения несовместимы с духом Европейской конвенции // https://www.venice.coe.int/Newsletter/NEWSLETTER_2013_02/1_RUS_EN.html

партийной борьбы. Такой подход соответствует как принципу верховенства прав человека, закреплённому в Конституции Армении, так и стандартам Европейской конвенции по правам человека, что позволяет обеспечить баланс между деполитизированностью судебной власти и правом судей на свободу собраний.

В международной практике имеются примеры участия судей в мирных собраниях, что подчеркивает их право на свободу собраний и выражения мнений, особенно в контексте защиты судебной независимости и правосудия. Например, в феврале 2025 года тысячи венгерских судей, судебных работников и их сторонников вышли на улицы Будапешта, требуя повышения зарплат, свободы выражения мнений для судей и защиты судебной независимости. Протест был вызван соглашением, подписанным в ноябре 2024 года, которое связывало повышение зарплат с широкими реформами. Критики утверждают, что соглашение было подписано поспешно и без должного обсуждения. Организаторы подчеркнули важность судебной независимости, отметив угрозы этому принципу, такие как недостаточное консультирование по ключевому законодательству и высокий оборот судебного персонала из-за низкой оплаты труда.¹³ В Тунисе были протесты судей против ограничений независимости. В 2022 году в Тунисе судьи организовали мирные протесты в ответ на президентские указы, ограничивающие независимость судебной власти. Они выражали обеспокоенность по поводу угрозы верховенству права и призывали к восстановлению независимости судебной системы. В ответ на эти действия, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR) подчеркнуло важность уважения права судей на свободу собраний и ассоциаций, отметив, что чрезмерные ограничения на эти права могут нарушать международные стандарты прав человека. В ООН специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Диего Гарсия-Саян и Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций Клеман Ньялетосси Вуле выразили серьезную обеспокоенность в связи с чрезмерными ограничениями прав на свободу мирных собраний и ассоциаций судей, мирно протестующих против недавних президентских указов в Тунисе¹⁴.

Есть несколько международно-правовых источников и стандартов, где прямо или косвенно закреплено право судей на участие в мирных собраниях и ассоциациях, при этом с учётом необходимости соблюдения независимости и беспристрастности судебной власти. Ниже — систематизированный обзор:

1. Всемирная хартия судьи (Universal Charter of the Judge, Международная ассоциация судей, IAJ, 2017)

- Подчеркивает, что судьи имеют право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, при условии, что это не подрывает независимость и беспристрастность судебной власти¹⁵.

2. Рекомендации Совета Европы по независимости судей (CM/Rec(2010)12), Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (94) 12

- Прямо указывается, что судьи могут участвовать в профессиональных и гражданских

¹³ Hungarian judges, court staff rally for judicial independence / an article <https://www.reuters.com/world/europe/hungarian-judges-court-staff-rally-judicial-independence-2025-02-22/> / (25.08.2025г.)

¹⁴ Tunisia: Judges' right to association and protest must be respected, say UN experts // <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/tunisia-judges-right-association-and-protest-must-be-respected-say-un?utm>

¹⁵ THE UNIVERSAL CHARTER OF THE JUDGE Adopted by the IAJ Central Council in Taiwan on November 17th, 1999, art. 12 // <https://www.iaj-uim.org/iuw/universal-charter-of-the-judge-1999/>

объединениях, а также в мирных общественных мероприятиях, если это не противоречит принципу независимости.

- В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 «О независимости, эффективности и роли судей» закреплено, что судьи обладают правом участвовать в публичных обсуждениях вопросов, касающихся правосудия и прав человека, при условии сохранения беспристрастности¹⁶. В Рекомендации № R (94) 12, также подчеркивается, это право не должно нарушать их независимость и авторитет судебной власти. Рекомендация акцентирует внимание на важности соблюдения принципа беспристрастности при осуществлении свободы выражения мнений судьями. Этот подход лег в основу решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), где судьи рассматриваются не только как представители судебной власти, но и как граждане, обладающие базовыми правами.

3. Позиция международной комиссии юристов (ICJ)

- В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека члены судебных органов, как и другие граждане, имеют право на свободу слова, убеждений, ассоциаций и собраний; при условии, однако, что при осуществлении этих прав судьи всегда ведут себя таким образом, чтобы сохранять достоинство своей должности, а также беспристрастность и независимость судебной власти.

- Судьи и прокуроры, как и другие граждане, имеют право на свободу слова, вероисповедания, объединений и собраний, подвергаясь только необходимым и соразмерным ограничениям в обоснованных целях.

- Судьи имеют право свободно создавать и вступать в ассоциации судей или другие организации для представления своих интересов, содействия своей профессиональной подготовке и защиты своей судебной независимости.

- Любые ограничения должны соответствовать международным стандартам, быть необходимыми и пропорциональными.¹⁷

- Свобода выражения мнения и объединений. Как и в случае с судьями, свобода выражения мнения и объединений являются важнейшими требованиями для надлежащего функционирования юридической профессии. Хотя этими свободами пользуются все люди, они приобретают особое значение для лиц, участвующих в отправлении правосудия¹⁸.

4. Бангалорские принципы поведения судей.

- Судье, как и любому гражданину, гарантируется свобода выражения, вероисповедания, участия в собраниях и ассоциациях, однако в процессе реализации этих прав судья всегда заботится о поддержании высокого статуса должности судьи и не допускает действий, не совместимых с беспристрастностью и независимостью судебных органов¹⁹.

¹⁶ CONSULTATIVE COUNCIL OF EUROPEAN JUDGES (RECOMMENDATION No. R (94) 12 ON THE INDEPENDENCE, EFFICIENCY AND ROLE OF JUDGES // <https://rm.coe.int/1680747830>

¹⁷ Judges' and Prosecutors' Freedoms of Expression, Association and Peaceful Assembly Submission to the United Nations Special Rapporteur on Independence of Judges and Lawyers for his upcoming report to the Human Rights Council February 2019 // <https://www.icj.org/>

¹⁸ INTERNATIONAL PRINCIPLES ON THE INDEPENDENCE AND ACCOUNTABILITY OF JUDGES, LAWYERS AND PROSECUTORS A PRACTITIONERS' GUIDE / PRACTITIONERS' GUIDE SERIES N°1 INTERNATIONAL COMMISSION OF JURISTS GENEVA, SWITZERLAND 2004, page 73 // http://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/04/icj_independence_of_judiciary_guide_2004.pdf

¹⁹ Бангалорские принципы поведения судей, Гаага, 26 ноября 2002 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

5. Управление верховного комиссара по правам человека в сотрудничестве с международной ассоциацией юристов.

- Права судей на свободу выражения мнений и свободу объединений являются неотъемлемыми в демократическом обществе, уважающем верховенство права и права человека. Свобода создавать объединения позволяет судьям эффективнее защищать свою независимость и другие профессиональные интересы²⁰.

6. Совета Европы Консультативный совет европейских судей (КЕСЕ) сформулировал ряд рекомендаций для судей в Европе относительно способов осуществления их прав

- Судья имеет право на свободу выражения мнения, как и любой другой гражданин. Помимо индивидуальных прав судьи, принципы демократии, разделения властей и плюрализма требуют свободы судей участвовать в дискуссиях, представляющих общественный интерес, особенно по вопросам, касающимся судебной системы. КЕСЕ подчеркивает, что всякий раз, когда демократия, принцип разделения властей или верховенство права находятся под угрозой, каждый судья обязан выступить в защиту независимости судебной власти и конституционного строя, в том числе по политически чувствительным вопросам. Судьи также могут реагировать на угрозы независимости судебной системы на международном уровне. Судьи, выступающие от имени судебного совета или ассоциации, должны пользоваться более высоким уровнем защиты. В заключении также подчеркивается, что отдельные судьи, а также судебные советы и ассоциации имеют этический долг разъяснять широкой общественности вопросы, касающиеся системы правосудия, функционирования судебной системы и ее ценностей, с тем чтобы способствовать укреплению и сохранять общественное доверие к судебной деятельности.²¹

Итак, в рамках настоящего исследования ключевым юридическим основанием для утверждения тезиса о том, что судьи обладают правом на участие в мирных собраниях, является международно-правовая база, закрепляющая свободу мирных собраний как универсальное право, доступное каждому. Реализация данного права судьями не должна рассматриваться как нарушение принципа политической сдержанности и нейтралитета, то есть принципа деполитизированности судебной власти. Следовательно, наличие международно-правового признания свободы мирных собраний служит основанием для юридической возможности судей реализовывать это фундаментальное право.

В зарубежной практике также прослеживается тенденция к дифференцированному подходу к участию судей в мирных собраниях.

Германия: правовые пределы участия судей в собраниях. В немецком праве вопрос о пределах свободы выражения мнений и участия в собраниях судьями регулируется прежде всего Законом о статусе судей (Deutsches Richtergesetz, DRiG). В соответствии с § 39 DRiG судьи обязаны вести себя как в служебное, так и во внеслужебное время таким образом, чтобы их поведение не подрывало доверие к их независимости и беспристрастности („Der Richter hat sich innerhalb und außerhalb seines Amtes so zu verhalten, daß das Vertrauen in seine

²⁰ OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN COOPERATION WITH THE INTERNATIONAL BAR ASSOCIATION / PROFESSIONAL TRAINING SERIES No. 9 HUMAN RIGHTS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers UNITED NATIONS New York and Geneva, 2003, page 132 // <https://hrlibrary.umn.edu/monitoring/adminchap4.html?utm>

²¹ CONSULTATIVE COUNCIL OF EUROPEAN JUDGES (CCJE), CCJE Opinion No. 25 (2022) on freedom of expression of judges, IX. Recommendations // <https://rm.coe.int/opinion-no-25-2022-final/1680a95347%0A%0A>

Unabhängigkeit nicht gefährdet wird“). Таким образом, законодатель подчеркивает приоритет сохранения авторитета судебной власти и общественного доверия²².

Однако из содержания данной нормы не следует абсолютный запрет на участие судей в публичных мероприятиях или собраниях. Напротив, немецкая судебная практика и правовая доктрина исходят из того, что судьи, как граждане, сохраняют за собой основные права, закрепленные в Основном законе ФРГ (Grundgesetz, GG), включая:

- свободу выражения мнений (ст. 5 GG),
- свободу объединений (ст. 9 GG),
- свободу собраний (ст. 8 GG)²³.

В юридической литературе и судебной практике подчеркивается, что ограничение этих прав допустимо лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты принципа независимости судей и доверия общества к беспристрастному правосудию. Участие судьи в неполитических мероприятиях, направленных, например, на защиту прав человека, профессиональных интересов или экологических ценностей, не рассматривается как нарушение принципа нейтралитета.

Так, Федеральный конституционный суд Германии неоднократно указывал, что свобода выражения и собраний для судей может ограничиваться лишь тогда, когда существует реальная угроза беспристрастности или подрыва авторитета правосудия, но не может подвергаться чрезмерным ограничениям (BVerfGE 39, 334²⁴; BVerfGE 76, 196²⁵).

Таким образом, немецкий подход демонстрирует баланс между двумя началами:

- сохранением независимости и беспристрастности судьи как институциональной гарантии верховенства права;
- признанием судей полноценными носителями основных прав, в том числе права на участие в собраниях, при условии отсутствия политической ангажированности.

Иными словами, участие судьи в неполитических собраниях и акциях в Германии не нарушает принципа нейтралитета, если оно не связано с партийной деятельностью и не создает угрозу общественному доверию к суду.

Франция: пределы участия судей в собраниях. Французская правовая система исходит из признания судей не только представителями судебной власти, но и гражданами, обладающими основными правами, в том числе свободой выражения мнений и правом на участие в собраниях. Вопрос о пределах реализации этих прав регулируется как нормами национального права, так и практикой Высшего совета магистратуры Франции (Conseil supérieur de la magistrature, CSM), органа, ответственного за независимость и дисциплинарную ответственность судей²⁶.

В официальных позициях CSM указывается, что судьи могут участвовать в собраниях и публичных акциях, если они направлены на защиту независимости судебной власти, решение

²² **Deutsches Richtergesetz (DRiG)**. § 39. In: *Gesetze im Internet*. Bundesministerium der Justiz, juris GmbH. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/drig/_39.html (дата обращения: 26.08.2025).

²³ **Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (GG)**. Art. 5, 8, 9. In: *Gesetze im Internet*. Bundesministerium der Justiz, juris GmbH. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁴ **BVerfGE 39, 334 (1975)**. Решение Федерального конституционного суда ФРГ по вопросу соотношения свободы мнений и служебных обязанностей должностных лиц.

²⁵ **BVerfGE 76, 196 (1987)**. Решение Федерального конституционного суда ФРГ по вопросу свободы выражения и нейтралитета судей.

²⁶ **Conseil supérieur de la magistrature (CSM)**. *Avis et recommandations relatifs à la déontologie des magistrats*. Paris, 2010. URL: <https://www.conseil-superieur-magistrature.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

профессиональных вопросов или защиту прав человека. Подобное участие рассматривается как форма профессиональной солидарности и проявление гражданской позиции, которая не нарушает принципа нейтралитета²⁷.

Во французской юридической доктрине также признаётся возможность участия судей в общегражданских мирных акциях (например, связанных с экологической повесткой, социальной справедливостью или правами меньшинств). Однако пределом свободы выступает участие в политической агитации: когда действия судьи могут быть истолкованы как поддержка политической партии, движения или избирательной кампании. В таких случаях существует риск нарушения принципа беспристрастности и подрыва доверия общества к правосудию²⁸.

Французская дисциплинарная и судебная практика играет ключевую роль в уточнении пределов допустимого поведения судей в публичной сфере. Несмотря на то, что нормы Code de l'organisation judiciaire и положения Conseil supérieur de la magistrature (CSM) закрепляют лишь общие требования к беспристрастности и независимости, именно прецеденты дисциплинарных дел позволяют увидеть, где проходит граница между допустимой гражданской активностью и нарушением принципа нейтралитета.

Одним из знаковых случаев стала дисциплинарная практика CSM от 15 декабря 2010 года, где рассматривался вопрос участия судьи в публичной акции, связанной с защитой независимости судебной системы. Совет признал, что подобное участие не является нарушением служебных обязанностей, если речь идёт о вопросах, имеющих прямое отношение к функционированию правосудия и защите принципа независимости. В решении было отмечено, что участие в профессионально ориентированных собраниях соответствует духу демократического общества и не подрывает доверие к судебной власти, напротив — укрепляет её легитимность.²⁹

В Годовом отчёте CSM за 2018 год подчеркивается, что судьи обладают правом на свободу выражения мнений и участие в гражданских инициативах, включая собрания и манифестации, при условии, что они воздерживаются от политической агитации. В отчёте особо отмечено, что судья может участвовать в акциях, имеющих правозащитный, социальный или профессиональный характер (например, протесты против реформ, ограничивающих судебную независимость), но участие в мероприятиях, организованных политическими партиями, недопустимо.³⁰

Таким образом, французская практика показывает устойчивый баланс:

1. Позитивное закрепление — участие судей в собраниях, связанных с правосудием, независимостью судебной власти или правами человека, рассматривается как допустимое и даже желательное.

2. Негативное ограничение — участие в партийной или избирательной агитации расценивается как несовместимое со статусом судьи.

Этот подход демонстрирует, что во Франции реализуется принцип функциональной

²⁷ Code de l'organisation judiciaire. Version consolidée au 2025. Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁸ Jean, F. *Déontologie des magistrats en France: indépendance, neutralité et liberté d'expression*. Revue française de droit constitutionnel, 2019, № 118, p. 301–320.

²⁹ Conseil supérieur de la magistrature. Décision disciplinaire du 15 décembre 2010. Paris, CSM.

³⁰ Conseil supérieur de la magistrature. Rapport annuel 2018. Paris: CSM. URL: <https://www.conseil-superieur-magistrature.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

дифференциации: судья остаётся гражданином, обладающим правами, но его активность должна оставаться в границах профессиональной и гражданской сферы, не смещаясь в область политической борьбы³¹.

Считаем важным еще раз подчеркнуть, что французский подход демонстрирует баланс между правом судей на участие в собраниях и требованием политической нейтральности: участие в профессиональных и общегражданских акциях допустимо, пока оно не приобретает партийно-политический характер.

Считаем важным подчеркнуть, что в ряде стран Европы и Латинской Америки судебное сообщество не ограничилось декларациями, а использовало право на мирные собрания в качестве легитимного инструмента защиты своей независимости от политического давления публичной власти.

Польша. С начала судебных реформ 2015–2017 гг., вызвавших критику со стороны Европейского Союза и Венецианской комиссии, судьи активно прибегали к публичным акциям протеста. Так, в 2017–2019 гг. в Варшаве и других городах проходили «Марши судей» (Marsz Tysiąca Tóg), в которых принимали участие тысячи представителей судебного корпуса, выступавших против подрыва принципа разделения властей и за сохранение независимости судов. Эти акции получили широкую поддержку как со стороны польского общества, так и международных судебных организаций (Pech, L. & Wachowiec, P., CEPS Policy Brief, 2020).

Румыния. В 2019 году, в ответ на попытки правительства изменить уголовное законодательство и усилить контроль над судебной системой, сотни судей и прокуроров вышли на улицы Бухареста и других городов, организовав «тишинные протесты» (silent protests) у зданий судов. Судейские ассоциации (в частности, Forumul Judecătorilor din România) подчеркнули, что такие акции не носили политической окраски, а были направлены исключительно на защиту верховенства права и независимости правосудия. Этот опыт стал предметом рассмотрения и в деле *Danileț v. Romania* (ECHR, 2021), где Европейский суд по правам человека подтвердил, что участие судей в подобных формах выражения мнения подпадает под защиту статьи 10 и 11 Конвенции.

Греция. В Греции судейские союзы традиционно активно используют форму мирных собраний и коллективных акций при обсуждении вопросов, связанных с трудовыми условиями и судебной реформой. Например, в 2012–2013 гг. в ответ на меры жёсткой экономии судьи организовали массовые собрания и забастовки, требуя уважения к независимости судебной власти и недопустимости чрезмерного урезания финансирования судов. Европейская сеть советов юстиции (ENCJ) впоследствии отметила, что такие действия, при условии сохранения беспристрастности и неполитического характера, являются легитимной формой отстаивания профессиональных интересов (ENCJ Report on Judicial Independence, 2014).

В западной правовой науке гражданская ангажированность судей трактуется как участие в общественных и профессиональных дискуссиях, направленных на укрепление доверия к правосудию, защиту прав человека и развитие демократических институтов. Так, в ряде исследований подчеркивается, что участие судей в подобных формах гражданской активности не подрывает их беспристрастность, если оно не связано с партийно-политической

³¹ Jean, F. Déontologie des magistrats en France: indépendance, neutralité et liberté d'expression. *Revue française de droit constitutionnel*, 2019, № 118, p. 301–320.

деятельностью (Шапиро, 1981³²; Garoupa & Ginsburg, 2009³³). В научной литературе выделяется концепция «сбалансированной гражданской вовлеченности», которая предполагает, что судьи могут и должны участвовать в профессиональных собраниях, дискуссиях о реформе судебной системы, инициативах по защите прав человека и общественных ценностей. Однако пределы их гражданской активности очерчиваются рамками принципа «appearance of impartiality» – «внешнего впечатления беспристрастности» (Malleon, 2016)³⁴.

Континентальная традиция (Германия, Франция, Испания) исходит из того, что судьи, будучи носителями особого правового статуса, сохраняют право на участие в непартийных акциях и мирных собраниях, если это связано с защитой независимости судебной власти, профессиональными интересами или общегражданскими ценностями (экологическими, социальными, правозащитными). Так, § 39 Закона о статусе судей Германии (Deutsches Richtergesetz) возлагает на судей обязанность вести себя таким образом, чтобы их поведение не подрывало доверие к их независимости, однако не содержит запрета на участие в неполитических собраниях, что подтверждается и немецкой судебной практикой. Аналогичный подход закреплён во Франции: Высший совет магистратуры (Conseil supérieur de la magistrature) допускает участие судей в собраниях, если оно направлено на защиту независимости правосудия или прав человека, при условии отсутствия политической агитации. В Испании Конституционный суд в решении STC 219/1989 признал, что право судей на свободу выражения и ассоциаций может включать и участие в профессиональных протестных формах, если это не подрывает их беспристрастность. Таким образом, континентальная модель признаёт, что гражданская вовлечённость судей в общественные вопросы может выступать элементом защиты самой судебной власти.

Англосаксонская традиция (в частности, США и Великобритания) демонстрирует более строгий подход. В США Кодекс поведения судей (Canon 4) прямо запрещает участие в политической деятельности, включая митинги и партийные собрания, но оставляет пространство для участия судей в непартийных организациях и мероприятиях, направленных на улучшение функционирования правосудия или защиту прав человека. Здесь акцент делается на абсолютной политической нейтральности, однако с сохранением ограниченного права на общественную активность в сферах, напрямую связанных с судебной профессией.

В сравнительной перспективе Армения занимает промежуточное положение: с одной стороны, формально гарантируя общие права, включая свободу собраний; с другой — на практике лишая судей возможности реализовать их в неполитических формах гражданской активности. В этом проявляется ключевое различие с континентальной моделью, где участие судей в мирных собраниях воспринимается не как угроза беспристрастности, а как инструмент защиты самой судебной независимости.

Несмотря на то, что в Армении конституционно закреплено общее право на свободу собраний, судебная практика и правоприменительная реальность показывают, что данное право фактически не распространяется на представителей судебного корпуса. В отличие от континентальной модели, где участие судей в неполитических собраниях рассматривается как часть их профессиональной миссии по защите независимости правосудия, в

³² Shapiro, M. *Courts: A Comparative and Political Analysis*. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

³³ Garoupa, N., & Ginsburg, T. *Guarding the Guardians: Judicial Councils and Judicial Independence*. *American Journal of Comparative Law*, Vol. 57, No. 1, 2009.

³⁴ Malleon, K. *Judicial Independence and Accountability: A Contemporary Debate*. *Legal Studies*, Vol. 36, No. 4, 2016.

Армении преобладает узкое толкование принципа политической нейтральности, которое трансформируется в де-факто запрет на участие в любых формах гражданской активности. Такая правовая позиция, с одной стороны, направлена на обеспечение беспристрастности и сдержанности судей, однако, с другой — приводит к полной исключённости судебного сообщества из общественной дискуссии и делает его уязвимым к политическому давлению.

Заключение

Таким образом, сравнительно-правовой анализ позволяет заключить, что для Армении актуальной задачей становится переосмысление границ гражданской активности судей. Необходим переход от ограничительной модели, воспринимающей участие в любых собраниях как политическую ангажированность, к модели, при которой судьи сохраняют право участвовать в мирных собраниях, направленных на защиту независимости судебной власти, профессиональных интересов и социально-правовых ценностей. Это предполагает внесение изменений в законодательство, которые должны чётко разграничить формы допустимой и недопустимой активности судей.

Соответственно, логичным направлением реформирования является внесение дополнений в Судебный кодекс Республики Армения, предусматривающих:

1. Прямое закрепление права судей участвовать в мирных собраниях, не имеющих партийно-политического характера.

2. Разграничение допустимой и недопустимой активности судей, чтобы исключить любые формы политической агитации, но при этом сохранить пространство для гражданской ангажированности.

3. Гарантии от дисциплинарной ответственности в случаях, когда участие судьи в мирных собраниях носит профессиональный, правозащитный или социально-гуманитарный характер.

Проект дополнения к Судебному кодексу Республики Армения: участие судей в мирных собраниях:

«Статья (номер). Право судей на участие в мирных собраниях

1. Судья имеет право участвовать в мирных собраниях, митингах, демонстрациях и иных формах публичного выражения мнения, которые:

а) не имеют партийно-политического характера;

б) направлены на защиту независимости и эффективности судебной власти;

с) посвящены вопросам профессиональной деятельности судей или общегражданским, социально-правовым и гуманитарным проблемам.

2. Участие судьи в мирных собраниях не рассматривается как нарушение принципа политической нейтральности, если оно соответствует положениям части 1 настоящей статьи и осуществляется вне рамок партийной агитации.

3. Судьи и судейские ассоциации имеют право:

а) инициировать и участвовать в публичных дискуссиях, касающихся реформирования судебной системы;

б) выражать профессиональное мнение по вопросам правосудия, защиты прав человека и верховенства права;

с) использовать мирные собрания как форму коллективного отстаивания независимости судебной власти.

4. Дисциплинарная ответственность судьи не может наступать за действия, совершенные

в рамках участия в мирных собраниях, указанных в части 1 настоящей статьи, если такие действия не нарушают действующее законодательство и не связаны с партийной деятельностью.

5. Настоящие положения применяются к судьям всех уровней судебной системы Республики Армения».

Аннотация. В статье исследуется проблема соотношения особого правового статуса судей и их права на свободу мирных собраний. Рассматривается теоретическая и практическая коллизия между принципом деполитизированности судебной власти и универсальными правами человека. На основе анализа Конституции Республики Армения, национального законодательства, международно-правовых актов и практики Европейского суда по правам человека показано, что абсолютный запрет на участие судей в мирных собраниях является несоразмерным ограничением, нарушающим фундаментальные права. В работе аргументируется необходимость дифференцированного подхода, при котором допустимо участие судей в собраниях неполитического характера, связанных с защитой прав человека, независимости правосудия и профессиональных интересов. Сравнительный анализ зарубежного опыта (Германия, Франция, Тунис, Венгрия и др.) подтверждает целесообразность гибкой модели регулирования, позволяющей одновременно сохранить нейтралитет судей и обеспечить их право на гражданскую активность.

Ամփոփագիր: Հոդվածում ուսումնասիրվում է դատավորների առանձնահատուկ իրավական կարգավիճակի և նրանց խաղաղ հավաքների ազատության իրավունքի միջև հարաբերության խնդիրն: Հետազոտվում է տեսական և գործնական հակասությունը՝ դատարանների իշխանության դեպոլիտիկացման սկզբունքի և մարդու հիմնարար իրավունքների միջև: ՀՀ Սահմանադրության, ազգային օրենսդրության, միջազգային իրավական ակտերի և Եվրոպական դատարանի փորձի հիման վրա ցույց է տրվում, որ դատավորների մասնակցության լիարժեք արգելքը խաղաղ հավաքներին անհամաչափ սահմանափակում է, որը խախտում է հիմնարար իրավունքները: Աշխատությունում հիմնավորվում է դիֆերենցավորված մոտեցման անհրաժեշտությունը, որի դեպքում թույլատրվում է դատավորների մասնակցությունը ոչ քաղաքական բնույթի հավաքներին, որոնք կապված են մարդու իրավունքների պաշտպանությամբ, դատական անկախությամբ և մասնագիտական շահերով: Հեռանկարային փորձի համեմատական վերլուծությունը (Գերմանիա, Ֆրանսիա, Թունիս, Հունգարիա և այլն) հաստատում է ճկուն կարգավորման մոդելի նպատակահարմարությունը, որը միաժամանակ ապահովում է դատավորների ապաքաղաքականացվածությունը և նրանց քաղաքացիական ակտիվության իրավունքը:

Annotation. The article examines the correlation between the special legal status of judges and their right to freedom of peaceful assembly. It addresses the theoretical and practical conflict between the principle of depoliticization of the judiciary and universal human rights. Based on an analysis of the Constitution of the Republic of Armenia, national legislation, international legal instruments, and the case law of the European Court of Human Rights, it is demonstrated that an absolute prohibition on judges' participation in peaceful assemblies constitutes a disproportionate restriction that undermines fundamental rights. The paper argues for a differentiated approach, under which judges may participate in assemblies of a non-political nature, particularly those related to the protection of human rights, the independence of the judiciary, and professional interests. A comparative analysis of foreign experience (Germany, France, Tunisia, Hungary, and others) further confirms the relevance of a flexible regulatory model that ensures both the preservation of judicial neutrality and the safeguarding of judges' right to civic engagement.

Ключевые слова: судьи, правовой статус, свобода собраний, независимость судебной власти, деполитизированность, пропорциональность ограничений.

Քանալի բաներ - դատավորներ, իրավական կարգավիճակ, հավաքների ազատություն, դատական իշխանության անկախություն, ապարդաքականացվածություն, սահմանափակումների համաչափություն:

Keywords: *judges, legal status, freedom of assembly, independence of the judiciary, depoliticization, proportionality of restrictions.*

Список использованных источников

1. Конституция РА с изменениями 06.12.2015г.
2. Судебный кодекс РА от 07.02.2018г.
3. Подмарев А.А. (2001). Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. МГУ имени М. В. Ломоносова.
4. Application no. 20261/12, András BAKA against Hungary lodged on 14 March 2012 // <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115532>
5. Kudrevičius and Others v. Lithuania, Большая палата ЕСПЧ, решение от 15 октября 2015 г., дело № 37553/05 // Kudrevičius and Others v. Lithuania, ECHR, Grand Chamber, Judgment of 15 October 2015 (App. No. 37553/05).
6. Ezelin v. France, ЕСПЧ, решение по делу от 26 апреля 1991 г., дело № 11800/85, Европейский отчёт о правах человека (EHRR) 1992, том 14, стр. 362 // Ezelin v. France, ECHR [1992] 14 EHRR 362 (App. No. 11800/85) (Judgment of 26 April 1991).
7. CASE OF DANILEȚ v. ROMANIA, (Application no. 16915/21), JUDGMENT // <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-231394>
8. CASE OF KUDESHKINA v. RUSSIA (Application no. 29492/05), JUDGMENT, STRASBOURG, 26 February 2009 <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-91501>
9. Заключение Венецкой комиссии CDL-AD(2012)007 (Венецианская комиссия и ОБСЕ/БДИПЧ – «Совместные рекомендации по свободе мирных собраний»), в частности пункт 30, где отмечено, что blanket-ограничения несовместимы с духом Европейской конвенции
10. Hungarian judges, court staff rally for judicial independence / an article <https://www.reuters.com/world/europe/hungarian-judges-court-staff-rally-judicial-independence-2025-02-22/>
11. Tunisia: Judges' right to association and protest must be respected, say UN experts // <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/tunisia-judges-right-association-and-protest-must-be-respected-say-un?utm>
12. THE UNIVERSAL CHARTER OF THE JUDGE Adopted by the IAJ Central Council in Taiwan on November 17th, 1999, art. 12 // <https://www.iaj-uim.org/iuw/universal-charter-of-the-judge-1999/>
13. CONSULTATIVE COUNCIL OF EUROPEAN JUDGES (RECOMMENDATION No. R (94) 12 ON THE INDEPENDENCE, EFFICIENCY AND ROLE OF JUDGES // <https://rm.coe.int/1680747830>
14. Judges' and Prosecutors' Freedoms of Expression, Association and Peaceful Assembly Submission to the United Nations Special Rapporteur on Independence of Judges and Lawyers for his upcoming report to the Human Rights Council February 2019 // <https://www.icj.org/>
15. INTERNATIONAL PRINCIPLES ON THE INDEPENDENCE AND ACCOUNTABILITY OF JUDGES, LAWYERS AND PROSECUTORS A PRACTITIONERS' GUIDE / PRACTITIONERS' GUIDE SERIES N°1 INTERNATIONAL COMMISSION OF JURISTS GENEVA, SWITZERLAND 2004
16. Бангалорские принципы поведения судей, Гаага, 26 ноября 2002 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtm
17. OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN COOPERATION WITH THE INTERNATIONAL BAR ASSOCIATION / PROFESSIONAL TRAINING SERIES No. 9 HUMAN RIGHTS IN THE

ADMINISTRATION OF JUSTICE: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers UNITED NATIONS New York and Geneva

18. CONSULTATIVE COUNCIL OF EUROPEAN JUDGES (CCJE), CCJE Opinion No. 25 (2022) on freedom of expression of judges, IX. Recommendations // <https://rm.coe.int/opinion-no-25-2022-final/1680a95347%0A%0A>

19. Deutsches Richtergesetz (DRiG). § 39. In: Gesetze im Internet. Bundesministerium der Justiz, juris GmbH. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/drig/_39.html (дата обращения: 26.08.2025).

20. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (GG). Art. 5, 8, 9. In: Gesetze im Internet. Bundesministerium der Justiz, juris GmbH. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/> (дата обращения: 26.08.2025).

21. BVerfGE 39, 334 (1975). Решение Федерального конституционного суда ФРГ по вопросу соотношения свободы мнений и служебных обязанностей должностных лиц.

22. BVerfGE 76, 196 (1987). Решение Федерального конституционного суда ФРГ по вопросу свободы выражения и нейтралитета судей.

23. Conseil supérieur de la magistrature (CSM). Avis et recommandations relatifs à la déontologie des magistrats. Paris, 2010. URL: <https://www.conseil-superieur-magistrature.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

24. Code de l'organisation judiciaire. Version consolidée au 2025. Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

25. Jean, F. Déontologie des magistrats en France: indépendance, neutralité et liberté d'expression. Revue française de droit constitutionnel, 2019, № 118, p. 301–320.

26. Conseil supérieur de la magistrature. Décision disciplinaire du 15 décembre 2010. Paris, CSM.

27. Conseil supérieur de la magistrature. Rapport annuel 2018. Paris: CSM. URL: <https://www.conseil-superieur-magistrature.fr> (дата обращения: 26.08.2025).

28. Jean, F. Déontologie des magistrats en France: indépendance, neutralité et liberté d'expression. Revue française de droit constitutionnel, 2019, № 118, p. 301–320.

29. Shapiro, M. Courts: A Comparative and Political Analysis. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

30. Garoupa, N., & Ginsburg, T. Guarding the Guardians: Judicial Councils and Judicial Independence. American Journal of Comparative Law, Vol. 57, No. 1, 2009.

31. Malleson, K. Judicial Independence and Accountability: A Contemporary Debate. Legal Studies, Vol. 36, No. 4, 2016.

Нерсисян И. - Аспирант Российско-Армянского (Славянского) Университета по специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», юрист Центра правовой информации «ИРТЕК», эл. почта: nersesyanyan-1994@bk.ru.

Статья представлена в редакцию 01.09.2025 г., отправлена на рецензию 01.09.2025 г., рецензент: к.ю.н. доцент, ректор ГГУ Р. Акопян, принята к публикации: 08.04.2026 г.